

Мартынов Павел Любимович

Селения Симбирского уезда

**Материалы для истории
симбирского дворянства и
частного землевладения в
Симбирском уезде**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Любимович М.**
Селения Симбирского уезда: Материалы для истории симбирского дворянства
и частного землевладения в Симбирском уезде / Мартынов Павел Любимович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 623 с.

ISBN 978-5-519-95615-4

ISBN 978-5-519-95615-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нихъ и стороннихъ людей, сколько человекъ пригоже“, распрашивалъ ихъ, и если они показывали „по святой непорочной евангельской заповѣди, а мурзы, татары, мордва и чуваша по ихъ вѣрѣ, *по шерти* ¹⁾ что та земля ни въ помѣстьѣ, ни въ оброкъ никому не отдана и отъ застѣчныхъ крѣпостей не въ близкихъ мѣстахъ и спору о ней не будетъ“, то въ такомъ случаѣ земля отводилась челобитчику. При изобиліи въ то время свободныхъ земель, помѣщики обыкновенно не ограничивались участкомъ земли, даннымъ имъ въ помѣстный ихъ окладъ, а захватывали, безъ стѣсненія, смежныя свободныя земли и обрабатывали ихъ самовольно, не имѣя на то разрѣшенія, почему черезъ нѣсколько лѣтъ у нихъ въ „помѣстьѣ“ оказывалось огромное количество „примѣрной“ (излишней) земли. Тогда они сами, а послѣ нихъ дѣти и другіе наслѣдники, при всякомъ удобномъ случаѣ, ходатайствовали объ укрѣпленіи за ними этихъ примѣрныхъ земель и, получивъ ихъ, не упускали, въ свою очередь, возможности захватить новые участки.

Приведенныя благопріятныя условія заселенія нашего края, (избытокъ свободныхъ земель и легкость пріобрѣтенія ихъ отъ правительства) привлекли въ Симбирскій уѣздъ весьма значительное число Московскихъ боярскихъ дѣтей, пожелавшихъ стать синбирянами, записаться въ служилый списокъ по Синбирску и получить тамъ помѣстье. Это обстоятельство послужило къ большому развитію въ нашемъ краѣ частнаго землевладѣнія и сдѣлало въ послѣдствіи Симбирскую губернію „дворянскимъ гнѣздомъ“; а беззастѣнчивые захваты земель, смежныхъ съ полученными, привели къ тому, что у представителей третьяго или четвертаго поколѣнія первоначальныхъ помѣщиковъ образовались огромныя помѣстья. Исторія заселенія Симбирскаго уѣзда, какъ мы увидимъ ниже, представляетъ тому не мало примѣровъ. Во второй половинѣ 18-го столѣтія здѣсь встрѣчаются уже очень крупныя помѣщики, собственники нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ земли, каковы: тайн. сов. Александръ Васильевичъ Толстой, премьеръ-маіоръ Петръ Борисовичъ Бестужевъ, полковница Ирина Ивановна Бекетова, кол. асес. Степанъ Егоровичъ Кротковъ, ст. сов. Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ и другіе.

Послѣ разгрома полчищъ Стеньки Разина подъ Симбирскомъ, съ ходатайствами объ отказѣ помѣстной земли стали обращаться не только боярскіе дѣти, но и посадскіе люди и крестьяне и солдаты, указывая на свое „долгое осадное сидѣнье въ Синбирскѣ“,

¹⁾ „По шерти“—старинный терминъ, означающій „по правдѣ и справедливости“.

какъ на поводъ „поверстать ихъ „землею за вѣрную службу. Съ тѣхъ поръ начинается заселеніе южной части нынѣшняго Симбирскаго уѣзда. Часто нѣсколько выходцевъ изъ одной или разныхъ деревень и слободъ, не только русскихъ, но и инородныхъ, составляли товарищества, и отыскавъ свободныя земли южнѣе Симбирской черты, „на Крымской сторонѣ“, какъ называли тогда мѣстность за валомъ, переходили туда и несли „государеву службу со своею братією вмѣстѣ“, т. е. цѣлой общиной. Главная приманка заключалась въ плодородіи здѣшней почвы, въ нетронutomъ пахотою глубокомъ черноземѣ, въ огромныхъ лѣсахъ, гдѣ водилось много пчелъ и дичи, и въ многоводныхъ рѣкахъ, изобиловавшихъ бобровыми гонами и рыбными ловлями. Тогда были времена простора и приволья; земля считалась чуть ни даровою. Для правительства было выгодно такое стремленіе къ переселенію цѣлыми общинами, такъ какъ на новыхъ мѣстахъ водворялись люди, опытные въ несеніи окраинной службы и лично заинтересованные въ защитѣ вновь заселяемаго края, а потому оно поощряло переселенцевъ, давая имъ различныя льготы, освобождая отъ всякихъ платежей и другихъ тягостей на нѣсколько лѣтъ, чтобы они могли обзавестись домомъ и устроиться хозяйствомъ. Первоначально льготные годы были продолжительны, достигали иногда 15-тилѣтняго срока, впоследствии же, въ началѣ 18-го столѣтія, когда населеніе въ нашемъ краѣ значительно увеличилось, льготные годы для переселенцевъ, въ особенности единичныхъ, сократились довольно сильно. Такъ какъ переселялись не только посадскіе люди и крестьяне, но не рѣдко и гулящій людъ: бѣглецы и осужденные за преступленія, то такой переселенецъ, являясь на новое мѣсто безъ всякихъ средствъ къ существованію, не имѣлъ, конечно, возможности сразу стать крестьяниномъ и нести не легкое тягло, а потому, въ теченіи первыхъ лѣтъ, жилъ, въ новой для него крестьянской общинѣ или у помѣщика, бобылемъ, т. е. землею не пользовался и оброкъ платилъ незначительный. По прошествіи нѣкотораго времени поселенецъ, разжившись, или непосредственно переходилъ съ оброка на тягло, или ему снова давалась льгота специально для перехода съ бобыльства въ крестьянство ¹⁾. Большинство боярскихъ дѣтей, ставши синбирянами, переводили своихъ крестьянъ изъ принадлежавшихъ имъ внутри Россіи помѣстій на вновь пожалованныя земли въ Симбирскомъ уѣздѣ и постепенно заселяли эти земли. Такимъ способомъ образовались очень многія селенія

¹⁾ *Перетятковичъ*. „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“ стр. 178.

Симбирскаго уѣзда, получившія названія по фамиліи ихъ основателей. Обиліе помѣщичьихъ имѣній во время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ связи съ значительнымъ размѣромъ многихъ изъ этихъ имѣній, принудили распределить селенія Симбирскаго уѣзда, съ бывшими помѣщичьими крестьянами, остававшимися еще временно-обязанными, на 31 волость, независимо отъ тѣхъ волостей и приказовъ, которые вѣдали крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ ¹⁾).

Первое время по построеніи города Симбирска, къ его уѣзду было причислено весьма большое количество земель, гораздо большее чѣмъ въ настоящее время. Тогда въ предѣлы Симбирскаго уѣзда входили: почти вся сѣверная половина нынѣшняго Симбирскаго, южная часть Буинскаго, восточная окраина Карсунскаго уѣздовъ и обширное пространство земли за рѣкою Волгою, въ предѣлахъ нынѣшняго Ставропольскаго уѣзда (напр. село Чердаклы) хотя, съ другой стороны, нѣкоторые селенія принадлежашія нынѣ къ Симбирскому уѣзду (напр. село Ундоры, деревня Сюндюково и др.) числились тогда въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ. Государева земля была испещрена отдѣльными участками, болѣе или менѣе крупными, пожалованными синбирянамъ въ помѣстье. Эти помѣстья находились преимущественно по рѣкамъ и рѣчкамъ, изрѣзывающимъ уѣздъ во всевозможныхъ направленіяхъ. Въ 1678 году, когда была произведена первая опись г. Симбирску и его уѣзду, населеніе помѣстныхъ земель уѣзда состояло изъ крестьянъ, задворныхъ (дворовыхъ) людей и бобылей; всего болѣе оказалось крестьянскихъ дворовъ (442), послѣ нихъ слѣдуютъ задворные люди (250 дворовъ) и бобыли (159 дворовъ ²⁾). Строельная книга г. Симбирска даетъ возможность съ достаточною точностью опредѣлить количество земли, входившей первоначально въ предѣлы Симбирскаго уѣзда. Изъ этой книги видно, что во время построенія города Симбирска роздано разнымъ переведенцамъ: обществамъ и частнымъ лицамъ 206,080 десятинъ пахотной земли и лѣса и 26,364 десятины сѣнныхъ покосовъ, да кромѣ того осталось порозжей государственной земли 676,797 десятинъ, такъ что весь Симбирскій уѣздъ заключалъ въ себѣ тогда территорію въ 909,241 десятину ³⁾). Послѣ 1671 года, когда стали раздавать земли ратнымъ людямъ въ награду „за осажденіе сидѣнье отъ разбойника Стеньки Разина“, границы Симбирскаго уѣзда постепенно подвигались на югъ, но

¹⁾ Росписаніе волостей см. приложеніе № 1.

²⁾ *Перетятковичъ*, стр. 218.

³⁾ См. приложеніе № 2.

впослѣдствіи, при первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, въ 1708 году, и въ особенности въ 1780 г., когда учреждено было Симбирское намѣстничество, границы Симбирскаго уѣзда совершенно измѣнились и территория его уменьшилась, такъ что по „Топографическому описанію Синбирскаго намѣстничества“ Масленицкаго, въ 1783 году, нашъ уѣздъ простирался въ длину на 70 верстъ (нынѣ до 120 верстъ), а въ ширину около 55 верстъ, (нынѣ 85 верстъ) и заключалъ въ себѣ 326,238 десятинъ, но зато съ населеніемъ уже въ 50,747 человекъ (25,002 муж. и 25,745 жен.) и со 121-мъ селеніемъ, изъ коихъ было: 1 пригородъ, 7 слободъ, 29 селъ и 84 деревни. Черезъ сто двадцать лѣтъ, въ настоящее время, Симбирскій уѣздъ, въ территориальномъ отношеніи значительно измѣнившійся, раздѣленный на 19 волостей, заключаетъ въ себѣ чуть не вдвое больше селеній, а населеніе его увеличилось почти въ четыре раза. Свѣдѣнія эти представляются въ слѣдующей таблицѣ (см. стр. 9).

Приведенныя свѣдѣнія конечно, не могутъ претендовать на безусловную точность, въ особенности количество земли у частныхъ лицъ, гдѣ показана въ большинствѣ случаевъ одна только удобная земля; тѣмъ не менѣе эти данныя врядъ ли много грѣшатъ противъ дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить ихъ со свѣдѣніями, собранными въ 1862 году землемѣромъ Совѣтовымъ, которыя должны быть признаны наиболѣе достовѣрными, такъ какъ заимствованы изъ подробныхъ вѣдомостей генеральнаго межеванія. По его исчисленію все пространство земли, находящейся въ Симбирскомъ уѣздѣ, распредѣлялось, по хозяйственному значенію, такимъ образомъ:

Усадебной	34,165 дес.	1625 саж.
Пахотной	328,150 —	1832 —
Сѣнокосу	39,380 —	1212 —
Выгону	9,140 —	476 —
Разнаго лѣсу	139,655 —	1469 —
Неудобной	45,483 —	429 —

Всего 595,975 дес. 2243 саж.

Изъ этого количества помѣщикамъ принадлежало 263,429 дес., въ томъ числѣ 40,992 дес. лѣсу; крестьянскимъ обществамъ, бывшимъ помѣщичьимъ, отведено было 95,249 дес. 570 саж., остальная земля находилась въ пользованіи удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ.

В о л о с т и.	Число семей.	И з о б р а ж е н и я										Н а с е л е н и е.				
		У крестьянских обществ.		У частных лиц.		У удельного ведомства.		У казны.		В с е г о .		муж.	жен.	всего.		
		десят.	саж.	десят.	саж.	десят.	саж.	десят.	саж.	десят.	саж.					
1) Подуровская	14	20494	1735	15447	2276	15397	652	—	—	51339	2263	5226	5827	11053		
2) Тушинская	7	23943	1950	1210	1559	24946	461	—	—	50100	1570	7938	7932	15870		
3) Ключинская	10	22735	31	8263	55	16018	801	—	—	47018	867	7181	7187	14368		
4) Язиковская	13	17336	2062	14192	1509	11004	1967	—	—	42734	738	5865	6058	11923		
5) Ргидеево-Кавецкая	12	9796	89	20811	1572	4865	1346	112	1965	35566	672	4025	4127	8152		
6) Татевская	7	16879	291	7305	1510	10325	580	—	—	34709	2381	4563	4878	9441		
7) Кадиковская	16	12747	2171	18904	809	2532	681	—	—	34184	1261	4528	4581	9109		
8) Ново-Никудинская	26	13512	1514	16834	531	2969	1814	357	476	33673	1935	5566	5690	11256		
9) Большие-Тархановская	11	14877	1978	1130	1320	15561	1388	27	1800	31597	1686	5512	5514	11026		
10) Тетюшская	12	12838	1758	16899	245	861	2008	—	—	30599	1614	4471	4390	8861		
11) Удоровская	14	10581	1840	15461	70	2364	850	—	—	28307	390	4632	4613	9245		
12) Сельдинская	9	16563	200	5538	1265	3546	423	—	—	25647	1838	4078	4338	8416		
13) Верхне-Тимирязинская	8	23671	329	39	600	1762	2334	71	490	25544	1343	6003	6126	12129		
14) Шумовская	8	10524	133	14132	2048	—	—	—	—	24636	2181	4105	4272	8377		
15) Покровская	11	8919	907	14179	1458	4	520	—	—	23103	485	3480	3558	7038		
16) Натальинская	9	10375	284	8403	1562	1822	1747	—	—	20601	1193	3690	3721	7411		
17) Софьинская	10	15269	1969	2334	1778	1563	2069	211	340	19379	1356	5112	5092	10204		
18) Загудавская	6	7683	1747	10626	119	—	—	—	—	18309	1866	2893	2938	5831		
19) Большие-Дильинская	5	12651	2385	3734	1584	45	1840	104	2040	16537	649	4096	4256	8352		
В с е г о *)	208	281602	1773	195432	273	115693	411	884	2301	593632	2358	92964	95098	188062		

*) Сводены эти собрания въ 1897 году через волостных правления, уездную земскую управу и уездный округ.

Переходя къ изложенію историческихъ свѣдѣній ¹⁾ о каждомъ селеніи Симбирскаго уѣзда въ отдѣльности, мы будемъ слѣдовать, принятому въ приведенной выше таблицѣ порядку волостей,—по размѣру занимаемой ими территоріи, при чемъ не можемъ не упомянуть, что вслѣдствіе чрезвычайной трудности собиранія свѣдѣній, намъ приходится 1) о многихъ селеніяхъ сказать очень мало, въ особенности за періодъ времени до генеральнаго межеванія, и 2) иногда невольно впадать въ ошибку при указаніи послѣдовательности перехода имѣнія отъ одного лица къ другому, въ виду отсутствія документальныхъ данныхъ и невозможности ихъ получить.

I. Подкуровская волость.

1) Село **Подкуровка** (*Ивановка*).

Это село расположено на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Симбирска въ Сызрань, въ 42 верстахъ отъ Симбирска, на лѣвомъ берегу р. Ташлы, притока рѣки Свияги. Возникновеніе его относится ко второй половинѣ 17-го столѣтія. Въ 1692 году деревня Подкуровка уже существовала и принадлежала казанцу Григорію Никифорову Подкурову, который и долженъ считаться основателемъ этого селенія. Въ помянутомъ году Подкуровъ отдалъ свою помѣстную землю „въ Симбирскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Ташлѣ, въ деревнѣ Подкуровкѣ, 60 четвертей съ усадьбою, со всѣми угодьями, съ дворомъ своимъ помѣщиковымъ и 4 двора крестьянскихъ, самаренину Степану Иванову Племянникову“ ²⁾, въ уплату долга въ 750 рублей. Въ 1694 году онъ еще придалъ 30 четвертей земли, по обѣ стороны рѣчки Ташлы, вверхъ по Кривому ключу; а раньше (но когда именно—неизвѣстно) эта земля была дана, изъ дикихъ полъ, солдату выборнаго полка Макару Вандышеву и сыну его Федору ³⁾, которые, должно быть, продали ее Григорію Подкурову еще не заселенною крестьянами. Въ 1703 году вдова Племянникова, Екатерина, перевела въ Подкуровку 7 крестьянскихъ дворовъ изъ своей вотчины въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Смолковѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ первоначальный собственникъ Подкуровки, передавшій этому се-

¹⁾ Собирая свѣдѣнія, мы приурочивали ихъ къ пяти историческимъ моментамъ: 1) до генеральнаго межеванія, 2) во время генеральнаго межеванія, 3) при специальномъ межеваніи, 4) по освобожденіи крестьянъ и 5) въ настоящее время.

²⁾ Сборникъ Поливапова и Красовскаго стр. 87.

³⁾ Изъ незаданныхъ документовъ.

⁴⁾ Сборникъ Полява. и Красов. стр. 78.

ленію свое имя, недолго владѣлъ ею и она перешла въ родъ Племянниковыхъ. Долго-ли Подкуровка была у нихъ—неизвѣстно, документальныхъ данныхъ объ этомъ не имѣется, но по мѣстному преданію, царь Петръ пожаловалъ Подкуровку (которая слѣдовательно при Петрѣ была уже въ числѣ казенныхъ земель) въ вотчину первому руссiйскому историку Василию Никитичу Татищеву. И дѣйствительно, въ 1779 году, во время генеральнаго межеванія, здѣсь помѣщикомъ былъ внукъ историка, бергъ-коллегии прокуроръ, статскій совѣтникъ Ростиславъ Евграфовичъ Татищевъ. Тогда за нимъ числилось въ Подкуровкѣ 53 крестьянскихъ двора, съ населеніемъ въ 381 душу (179 муж. и 202 жен.), а земли ему принадлежало: 2815 дес. 2020 саж. Онъ должно быть вскорѣ же продалъ это имѣніе. Дочь его Александра Ростиславовна, вышла, въ самомъ концѣ 18-го столѣтія, замужъ за дѣйст. ст. сов. Федора Похвиснева, который въ то время считался уже богатымъ помѣщикомъ при Подкуровкѣ и сосѣднихъ селеніяхъ, но чтобы онъ получилъ здѣсь землю въ приданое за женой, того изъ документовъ того времени не видно, да и врядъ ли перешло къ нему Подкуровское имѣніе Татищева, такъ какъ въ 1783 г., когда Р. Е. Татищевъ былъ еще живъ, за нимъ уже не числилась земля при Подкуровкѣ, а тамъ помѣщицею была мать его вдова ст. сов. Аграфена Федотовна Татищева. Такимъ образомъ Похвисневъ, должно быть покупкою у сосѣднихъ владѣльцевъ, пріобрѣлъ много земли уже послѣ генеральнаго межеванія и затѣмъ, съ конца 18-го и въ теченіи первой половины 19-го столѣтій, Подкуровкой все время владѣютъ Похвисневы, которые и до сихъ поръ считаются у мѣстныхъ крестьянъ коренными Подкуровскими помѣщиками и изъ нихъ особенно долго и почти безвыѣздно жилъ здѣсь сынъ Федора Похвиснева, Иванъ Федоровичъ, почему, въ память о немъ, село получило второе названіе „Ивановка“. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, у тит. сов. Луки Ивановича Похвиснева купилъ это имѣніе Валерьянъ Александровичъ Воейковъ, и тогда здѣсь было, за надѣломъ крестьянъ, 15,959 десятинъ земли ¹⁾, да кромѣ того прекрасный винокуренный заводъ, одинъ изъ значительныхъ въ губерніи, выкуривавшій свыше 23,500 ведеръ вина ²⁾. Въ 1871 году Воейковъ продалъ это имѣніе кол. сов. Варварѣ Евграфовнѣ Березниковой и ст. сов. Надеждѣ Евграфовнѣ Горяиновой, (по второму мужу Ковалева) а у нихъ купила его въ 1886 г.

¹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1865 г. № 22.

²⁾ Литинскій, т. II, стр. 120. Въ настоящее время винокуренный заводъ въ селѣ Подкуровкѣ бездѣйствуетъ.

Московская купчиха Клавдія Николаевна Обидина, и стала самою крупною помѣщицею въ Симбирскомъ уѣздѣ, владѣя 12,299 дес., 688 саж. ¹⁾ земли, въ томъ числѣ 3071 дес. 980 саж. лѣсу. Въ 1900 году это имѣніе приобрѣлъ Самарскій купецъ Антонъ Николаевичъ Шихабаловъ отъ дворянина Николая Сергѣевича Обидина, получившаго его въ 1899 году въ подарокъ отъ матери.

Село Подкуровка имѣетъ нынѣ 108 дворовъ, а жителей 574 человѣка (274 муж. и 300 жен.); у общества крестьянъ бывшихъ Л. И. Похвиснева, земли 788 десятинъ (83 дес. усадебной, 680 дес. пашни и 25 дес. выгону), отведенныхъ обществу въ надѣлъ, по уставной грамотѣ, на 197 ревизскихъ душъ (66 дворовъ), считая по 4 десятины на одну душу.

Каменная церковь построена здѣсь помѣщикомъ Иваномъ Федоровичемъ Похвисневымъ въ 1830 году и освящена во имя его святого, Іоанна Дамаскина, а до того времени Подкуровка была деревней и числилась приходомъ къ Ясашной Ташлѣ. Въ церкви хранится особо-чтимая, хотя и не чудотворная, икона Иверской Божіей Матери, выписанная жителями изъ Москвы въ 1857 году, послѣ избавленія отъ холеры. Въ память мученической кончины незабвеннаго Царя-Освободителя Александра II-го, крестьяне построили въ 1881 году, возлѣ зданія волостного правленія, просторную каменную часовню и помѣстили въ ней три иконы художественной работы: св. Александра Невского, Божіей Матери и Спасителя, а наружную икону св. Александра Невского пожертвовалъ помѣщикъ Александръ Павловичъ Березниковъ. Въ этой часовнѣ ежегодно 1-го марта совершаются панихиды по Царѣ-Освободителѣ.

Школа для дѣтей обоего пола существуетъ съ 1863 года; съ того же времени въ Подкуровкѣ и волостное правленіе, которое первоначально было въ с. Суровкѣ.

2) Село Солдатская Ташла.

7 мая 1675 г. отведено было изъ дикаго поля, на пашню, въ урочищахъ при рѣчкѣ Ташлѣ, солдатамъ выборнаго полка Агея Шепелева, Васькѣ Фролову сыну Бухолу и Алешкѣ Данилову сыну Темникову, „съ товарищи“, всего десяти человѣкамъ, по 20 четвертей (30 десятинъ) каждому, всего 200 четвертей. Эти солдаты поселились на пожалованной имъ землѣ и тѣмъ поло-

¹⁾ Изъ этого общаго количества десятинъ земли собственно при с. Подкуровкѣ стоитъ 2322 дес. 1960 саж.; остальная же земля числится при другихъ, соедѣнныхъ селеніяхъ: при с. Суровкѣ—4371 дес. 1136 саж., при д. Риповкѣ—2561 дес. 1491 саж., при д. Андреевкѣ—1520 дес. 1604 саж. и при д. Екатерининкѣ—1522 дес. 1697 саж. Вся земля въ сложности носитъ названіе Подкуровскаго имѣнія.

жили начало селенію Солдатской Ташлѣ. Къ нимъ присоединились въ 1685 году еще 15 человѣкъ солдатъ того же выборнаго полка Шепелева, Трофимъ Ростопчинъ съ товарищами, получившіе по 30 четвертей каждый, всего 450 четвертей (675 десятинъ). Наконецъ въ 1692 году еще семь солдатъ того же полка, Якушка Васильевъ сынъ Крохинъ съ товарищами, получили по 20 четвертей. Такимъ образомъ въ теченіи семнадцати лѣтъ въ Солдатской Ташлѣ были поселены 32 семьи солдатъ выборнаго полка Агея Шепелева и имъ было дано „въ помѣстье“ 790 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ“ т. е. 1185 десятинъ ¹⁾. Этимъ количествомъ земли ²⁾ Ташлинскіе солдаты „безобидно“ владѣли до 1695 года, когда прислана была грамота царя Петра Алексѣевича въ Симбирскъ, къ воеводѣ Ивану Семеновичу Ларіонову, по жалобѣ Симбирскаго уѣзда „солдатъ разныхъ селъ и деревень Московскаго выборнаго полка Франца Лефорта“ на то, что ихъ братья солдаты „пьяницы и зѣрщики“, пропивая свои помѣстья, сдаютъ на сторону помѣщикамъ, почему тою грамотою повелѣно было „на солдатскія земли купчихъ и закладныхъ отнюдь никому не писать, подъ опасеніемъ не малаго штрафа“. Однако многіе Ташлинскіе солдаты, въ противность Высочайшему запрещенію, продолжали распродавать свои помѣстныя земли стороннимъ лицамъ, такъ что въ 1727 году вышелъ „наикрѣпчайшій указъ“, подтверждающій запрещеніе и постановившій категорически, что всѣ сдѣлки о продажѣ солдатской земли, совершенныя послѣ сего указа, признаются ничтожными ³⁾. Тѣмъ не менѣе продажа солдатами своихъ земель не прекращалась и предѣлъ этому въ с. Солдатской Ташлѣ положенъ былъ лишь въ 1749 году, когда Симбирская провинціальная канцелярія потребовала отъ всѣхъ помѣщиковъ Солдатской Ташлы представленія документовъ, по которымъ они владѣютъ тамъ землею. Въ силу такого распоряженія объявились при Солдатской Ташлѣ слѣдую-

¹⁾ Рѣшеніе Симбирскаго Уѣзднаго Суда отъ 31 мая 1815 года по дѣлу о завладѣніи землею у пахотныхъ солдатъ села Солдатской Ташлы помѣщиками Кариновымъ и Теряевою (изъ дѣла Симбирской Удѣльной Конторы 1815 года № 157). См. приложенію № 3.

²⁾ Кромѣ того сибирянинъ Григорій Ивановъ сынъ Поддомасовъ, по записи 1698 г., „припустилъ“ 60 человѣкъ выборнаго полка солдатъ на свою помѣстную землю и далъ имъ изъ оной по 20 четвертей каждому, съ тѣмъ чтобы „ему жать съ ними вопче и дворянъ на оную и своихъ родственниковъ не пускать“. Но въ той записи не указано, гдѣ находится земля, уступленная Поддомасовымъ: смежна-ли она съ солдатской землей, или замѣжевана съ нею въ одну окружную межу, или находится гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ особо. Равнымъ образомъ, представляя эту записъ во время генеральнаго межеванія, пахотные солдаты села Солдатской Ташлы не упомянули, владѣютъ ли они тою „пустунною“ имъ землею, или тогда же тѣ 60 человѣкъ изъ Ташлы перешли на нее, такъ что вопросъ объ этой землѣ остался не разъясненнымъ (то-же дѣло 1815 г. № 157).

³⁾ Тамъ-же.

шіе помѣщики: капитанъ Иванъ Ивановичъ Акуловъ и подканцеляристъ Иванъ Андреевичъ Стукальскій представили купчія, совершенныя въ 1726 году, Акуловъ—на 20 четвертей, купленныя у солдата Ивана Серебрякова и на 10 четвертей у солдата Константина Пототугева, а Стукальскій—на 20 четвертей, купленныя у солдата Ивана Евстифѣева Горбунова. Кромѣ того, были здѣсь помѣщики: полковникъ Егоръ Петровъ Карамзинъ, подполковникъ Иванъ Нѣмковъ, полковникъ Александръ Жихаревъ, дворянинъ Яковъ Струйскій, маіоръ Василій Бѣлый, поручикъ Илья Нѣмковъ, дворянинъ Иванъ Тихомировъ, помѣщикъ Лаврентій Колодничевъ, дворянинъ Иванъ Суховъ, комиссаръ Иванъ Лукичъ Баженовъ (купилъ 5 четвертей у отставного солдата Никиты Яковлева Каменева) и подъячіе Тетереvниковъ и Змѣйкинъ, но документы всѣхъ этихъ лицъ оказались совершенными послѣ „запретительнаго“ указа 1727 года, почему Провинціальная Канцелярія опредѣлила: „отъ владѣнія купленныхъ ими солдатскихъ земель отказать и владѣть имъ запретить, о томъ имъ объявить и тѣ земли возвратитъ продавцамъ и ихъ наслѣдникамъ, а которыхъ помѣщиковъ крестьяне живутъ въ селѣ Ташлѣ, на солдатскихъ земляхъ, именно полковника Нѣмкова, Сухова, Струйскаго и поручика Нѣмкова, оныхъ всѣхъ изъ того села выслать вонъ, кромѣ крестьянъ Ивана Баженова, коему свести крестьянъ некуда, а потому быть имъ въ томъ селѣ до указа ¹⁾. Такимъ образомъ изъ многочисленныхъ помѣщиковъ при селѣ Солдатской Ташлѣ остались, кромѣ солдатъ, только три частныхъ лица: Акуловъ, Стукальскій и Баженовъ. Затѣмъ, ко времени генеральнаго межеванія, (1796 г.), помѣстье капитана Ивана Акулова перешло къ женѣ кол. асс. Елизаветѣ Николаевнѣ Карповой, а имѣнья Стукальскаго и Баженова—къ поручицѣ Екатеринѣ Никитишнѣ Теряевой, отъ матери ея, секретарши Аграфены Григорьевой Первухиной, которая приходилась внукою и Стукальскому и Баженову. По упомянутымъ выше документамъ, при распредѣленіи земли между помѣщиками, во время генеральнаго межеванія, слѣдовало отчислить: 1) пахатнымъ солдатамъ на 735 четвертей, (такъ какъ изъ первоначальной дачи, 790 четвертей, ими было продано, ранѣе 1726 года, 55 четвертей), полагая за четверть по полторы десятины, и вмѣсто трехъ полей въ одномъ мѣстѣ, согласно межевой инструкціи ²⁾,—1102 десятины 1200 сажень, 2) Е. Н. Карповой, на 30 четвертей—45 десятинъ и

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Межевая Инструкція, данная Императрицею Екатериною II, въ 1766 году, глава V, пунктъ 2.